

— Ты нам очень нравишься, котик. Возможно, если ты покорно опустишься на колени и послужишь мне и моему брату, я отпущу тебя с миром.

— ... Какой бред! — взорвался Шэнь Цин, яростно рубанув ножом в сторону молодого человека, но тот легко парировал атаку, ударив коленом в живот.

Шэнь Цин чуть не закашлялся от боли. Стиснув зубы, он резко пригнулся, уклоняясь от удара клинка, и, едва удерживая равновесие, начал отступать.

— ... Бросьте оружие! — раздалась команда из-за двери.

В помещение ворвались несколько лучей мощного света. Рыжеволосый молодой человек побледнел, попытался развернуться и бежать, но пуля, вылетевшая из темноты, прошила его голень. Он тут же рухнул на одно колено.

— Братец! — услышал Шэнь Цин крик блондина, но того уже схватили несколько человек с ружьями.

— Добыча сама идет в руки. Спасибо, что предоставили подсказку для поимки.

Раздался холодный, до боли знакомый Шэнь Цину голос. Прислонившись к стене, он тяжело дышал, сжимая в руках арбалет, и щурясь смотрел на ослепительные лучи света.

Лу Тяньмин стоял в проеме двери заброшенного склада. За его спиной десятки подчиненных держали оружие наготове. На нем был полосатый костюм, поверх которого наброшено тяжелое черное пальто. Его взгляд был холоден как бездна, но затем губы растянулись в широкой улыбке.

— Братья-потрошители, верно? Наконец-то... вы у меня.

Шэнь Цин прижался к стене, пытаясь слиться с тенью и улизнуть, но вдруг почувствовал, как дуло пистолета уперлось ему в затылок. За ним стоял мужчина в черном, безучастно смотря на него.

— Куда это ты собрался, Шэнь Цин? — Лу Тяньмин стоял у входа, спокойно глядя на него сверху вниз, словно сдерживая раздражение. — Думал, я не отслеживал, с кем ты был ранее? Спокойно возвращайся со мной.

* * *

— Выпусти меня! Верни мобильный телефон! Лу Тяньмин, ты тварь, ты...!

В ту ночь в особняке Лу Тяньмина Шэнь Цин яростно колотил в дверь, крича до хрипоты, полный ярости.

— Что это такое!? Ты даже не извинился и снова запер меня! Снова в комнате, сдохни ты! Где Мандас и остальные?!

Он царапал дверь, готовый лопнуть от злости.

— Прости, Шэнь Цин. Для Мандаса и других я уже подготовил места. Твои сородичи в безопасности.

— Я не принимаю твоих извинений!

— Раз не принимаешь, будешь сидеть здесь, пока не примешь. Я больше не позволю тебе бродить где попало, — Лу Тяньмин вошел в комнату, жестом остановив двух сопровождающих, и закрыл за собой дверь.

Шэнь Цин отшатнулся на полшага, смотря на него с подозрением.

— Кто тот сереброволосый мужчина, что был с тобой?

— Ты следил за мной!? Настроил за мной слежку!? Лу Тяньмин, да у тебя же яйца! — заорал Шэнь Цин, схватил подушку и швырнул ее в лицо Лу Тяньмину.

Тот легко поймал ее и отбросил в сторону.

— Что вы делали?

— И ты еще смеешь спрашивать!? А что ты со мной сделал!? Тварь, мерзавец!

Шэнь Цин изо всех сил прижался к стене, пытаясь не дать ему обнять себя, и отпихивал его.

— Покажи зубки, малыш?

— Кто твой малыш!? Отвали! Ненавижу тебя, ненавижу!

Шэнь Цин отбивался, но тот схватил его за челюсть, прижал затылок к стене и заглянул в рот. Шэнь Цин вырвался и яростно уставился на него.

— Мне правда очень жаль, Шэнь Цин. Я даже не хочу просить у тебя еще одного шанса. Если я подниму на тебя руку снова — убей меня, — Лу Тяньмин уперся руками в стену по обе стороны от него, зажав его и не давая отстраниться.

— Легко тебе говорить, стоишь как столб. Жизнь у тебя крепкая, несколько раз киллеры тебя подстерегали — и ничего. И ты предлагаешь мне тебя убить? — Шэнь Цин фыркнул, закатив глаза. — Отпусти! Отойди!

— Правда не прощаешь?

— Нет! Знаешь, как больно ты бьешь? Скотина, дай-ка я тебя ударю!

— Бей, — Лу Тяньмин действительно отпустил его и указал на свое лицо. — Дай два кулака.

Шэнь Цин сжал кулак. Этот мужчина — настоящее бедствие. Он смотрел на густые черные брови Лу Тяньмина, резкие мужественные черты лица. Несколько раз рука сжималась, но не решалась ударить. Вспомнив его жестокость, Шэнь Цина охватила злоба, и он наконец изо всех сил запустил кулаком.

Тело Лу Тяньмина слегка качнулось. Он медленно повернул голову. Шэнь Цин, тяжело дыша, смотрел на него. Он вложил в удар всю силу, а Лу Тяньмин лишь чуть поморщился. Присмотревшись, Шэнь Цин увидел, что на его щеке уже проступил легкий синяк.

Он выложился на все сто, а этот тип такой крепкий, такой твердый! Шэнь Цин готов был умереть от ярости. Он снова ударил кулаком в грудь Лу Тяньмина, затем пнул ногой по ноге. Как бы он ни бил и ни пинал, Лу Тяньмин продолжал стоять, лишь слегка пошатываясь.

В конце концов Шэнь Цин выбился из сил. Он прислонился к стене, переводя дух. Запястье

онемело и болело при малейшем движении, и он схватился за него, старательно растирая.

— Что с твоей рукой?

— Не трогай меня! — огрызнулся Шэнь Цин.

Запястье болело нестерпимо, и он продолжал тереть его.

— ... Хватит? Успокоился?

— Да ты даже серьезно не пострадал! Черт, я сам запястье вывихнул, больно, и все из-за тебя!

— Малыш, хватит на меня злиться, хорошо? — Лу Тяньмин притянул его к себе.

Шэнь Цин отпихивался, но тот прижал его голову к своей груди. Этот тип просто пользуется своей силой! Шэнь Цин в ярости царапал его за спину. Знакомый холодный мужской аромат окутал его, и на глаза навернулись слезы.

— Скажи, зачем ты! Зачем ты меня ударил! Я так тебе доверял, так хотел быть с тобой хорошим! — прошипел он, снова сильно ущипнув того.

— ... Ой.

— Больно? А мне было больно, когда ты меня бил? Мне так обидно, сердце разрывается.

— Что мне сделать, малыш, чтобы ты меня простил?

— Не называй меня малыш! Ты поднял на меня руку, разве не понимал, что можешь потерять своего «малыша»!?

Шэнь Цин был смертельно устал от этого мужчины, сердито уселся на край кровати. Лу Тяньмин смотрел на него сверху вниз.

— Садись, поговорим. Скажи, у тебя склонность к насилию? Почему ты такой садист? Тебе что, нравится издеваться над людьми?

— ... Вообще-то да.

— Смеешь еще говорить «да»? — Шэнь Цин вспомнил Мэн Бин и чуть не взорвался. — Ты с Мэн Бин здорово развлекаешься! Хлещешь кнутом, хлопает. Какой же ты извращенец, не можешь без издевательств?

— ... — Лу Тяньмин помолчал, глядя на него.

— Тебе нужно порвать с Мэн Бин.

— Он для меня просто обычный любовник.

— Любовник!? Боже, ты еще смеешь говорить «любовник»? Если я обнаружу других любовников, я точно с тобой расстанусь! Предупреждаю, ты должен разорвать всех любовников, и рядом с тобой больше никого не должно быть!

— Слишком многого требуешь, Шэнь Цин, — Лу Тяньмин прищурился и потянулся, чтобы погладить его по щеке, но Шэнь Цин оттолкнул его руку.

— Я многого требую? Если ты хочешь гулять на стороне, тогда давай не будем жениться? О какой свадьбе речь? Чтобы я после свадьбы еще и твои измены терпел? Не будет никакой свадьбы!

Шэнь Цин вышел из себя, отвернулся, не желая на него смотреть.

— Хватит, не злись, — Лу Тяньмин обнял его сзади, медленно сжимая руки.

Шэнь Цин снова сильно ущипнул его за руку, и у самого сердца екнуло. Не смей жалеть эту скотину! — предупредил он себя.

— ... Я обещаю тебе, что в будущем буду только с тобой. Слово держу, — низкий голос прозвучал прямо у уха.

Спина Шэнь Цина напряглась. Он сжал губы и на мгновение замер.

— Этих братьев, которых ты поймал, что с ними будешь делать?

— ... Никто из них не хочет выдавать ни капли информации. Придется сначала допросить, — Лу Тяньмин, кажется, был недоволен сменой темы.

— Допрос? Твоими жестокими методами?

Шэнь Цин усмехнулся. Лу Тяньмин ненадолго замолчал, затем обнял его еще крепче.

<http://bllate.org/book/15584/1390016>